Глава 3. Перерождение

Реинкарнация.

Концепция реинкарнации — абсурдное понятие, некоторые верят в него истово, а другие полностью отрицают.

Аттикус не верил в перерождение.

Он думал, что смерть — это конец.

Однако словно насмехаясь ему в лицо…

— Поздравляем, это мальчик. Он как две капли воды похож на Авалона.

Аттикус наблюдал, как врач бережно завернул его в мягкое одеяло и передал женщине, слабо сидящей на роскошной больничной койке.

Женщина обладала эфемерной красотой, которая пленяла всех, кто бросал на неё взгляд. Её волосы, каскад струящихся золотых локонов, переливались, как солнечный свет, обрамляя лицо, излучавшее тепло и благодать. В её сверкающих голубых глазах скрывалась глубина, которая словно шептала тайны тысяч историй.

Ее черты лица были тонкими и идеально пропорциональными, высокие скулы подчеркивали безупречную кожу. Ее розовые губы растягивались в пленяющую улыбку, обнажая ряд жемчужно-белых зубов, которые сверкали от радостного выражения.

«Он не плачет. Почему, Ксиомара?» — голос Анастасии был охвачен беспокойством, когда она наклонилась ближе, а ее брови озабоченно наморщились. Ее материнские инстинкты были настороже, и ей ничего не оставалось, как удивляться, почему малыш на удивление тихий. «Что-то не так?» — пробормотала она тихо, пристально глядя на своего ребенка.

Ксиомара, опытный врач, встретилась взглядом с Анастасией с задумчивым выражением. «Бывают случаи, когда младенцы могут не плакать сразу после рождения», — мягко объяснила она, и ее профессиональное поведение помогло успокоить обеспокоенную мать.

«Отдыхай еще несколько дней, и если заметишь какие-либо необычные изменения или беспокойство, не стесняйся рассказать мне». Несмотря на свои познания в медицине, сама Ксиомара заинтересовалась редким случаем. Столкнуться с подобной ситуацией не из первых рук все еще было для нее непостижимым отклонением от нормы.

«Ты уверена?» — спросила Анастасия, глядя с искренней привязанностью на своего маленького солнца и все еще не убежденная в сказанном.

Ксиомара спокойно кивнула. «Я действительно думаю, что с ним все будет хорошо», — повторила она, заговорив тоном, который успокаивал и придавал уверенности.

Анастасия наконец смягчилась, несмотря на то что все еще испытывала легкое беспокойство. «Хорошо, спасибо за помощь, Кс», — произнесла она с благодарностью, ни на секунду не отводя взгляда от младенца в руках.

«В любой момент, Анна», – отозвалась Сьомара с нежной улыбкой, сдерживая свою тревогу за счет своей профессиональности. Она повернулась, чтобы выйти из комнаты, делая шаги легко и целенаправленно. «Позвольте мне сообщить другим, что все в порядке. Должно быть, они очень волнуются», – добавила она, расплывшись в улыбке.

Прошло несколько минут, и сердце Анастасии наполнилось теплом, когда она увидела, как в комнату вошли две женщины и мужчина, излучавшие на своих улыбках теплоту и заботу.

Зельда со своим сияющим присутствием посмотрела на Анастасию и новорожденного, испытывая одновременно беспокойство и нежность. Золотистые локоны элегантно обрамляли ее лицо, а взгляд выражал озабоченность и уверенность. «О, детка, с тобой все в порядке?» – спросила она, и в ее голосе слышалась материнская забота.

Уставшая, но совершенно счастливая, Анастасия выдавила из себя едва заметную улыбку. «Со мной все в порядке, ма», – успокоила она, говоря тихо, но с глубоким чувством. Рождение новой жизни оставило ее изможденной, но взволнованной.

Итан, преисполненный гордости, с шууткой в голосе подхватил: "Ха-ха-ха, какой красавчик, вылитый я!" Его улыбка была такой заразительной, а его утонченность чувствовалась в каждом слове и жесте. Его волосы, местами тронутые сединой, были отражением прожитых лет, богатого багажа опыта и мудрости. Он нежно приподнял внука и, насупившись, принялся скорчить ему несколько смешных рожиц, пытаясь во что бы то ни стало рассмешить малыша.

Взгляд Анастасии скользнул к ее свекрови, Фрее, чье лицо выражало уныние. "Его нет здесь, да?" — в ее вопросе слышалась нотка грусти.

"Прости, дорогая", — сочувствующе ответила Фрея, покачав головой. Ее аура источала несомненную мощь и силу, а струящиеся волосы оттенка вечернего неба символизировали мудрость, приобретаемую с годами.

Сердце Анастасии сжалось от беспокойства о сохранности супруга. С тех пор, как его не стало рядом, она постоянно пребывала в тягостном состоянии.

«Я уверен, что он вернется, как только узнает, что у тебя родился сын». Попытка Зельды поднять настроение Анастасии не вызвала никакой реакции.

«М-да», — тихо ответила Анастасия, ее мысли все еще были омрачены беспокойством.

Итан перевел разговор на более счастливую тему. «Итак, как вы решили назвать нашего внука?» — спросил он, надеясь вызвать на ее лице улыбку.

Глаза Анастасии загорелись радостью, когда она схватилась за эту возможность поделиться своим решением. «Я хочу назвать его...» Она заколебалась, ее мозг лихорадочно метался в поисках идеального имени. Внезапно всплыло одно имя, несущее в себе силу и значительность.

«Аттикус. Его будут звать Аттикус Равенстейн».

«Аттикус — какое прекрасное имя! Ему оно очень идет», — воскликнула Зельда, ее голос был полон восхищения.

Анастасия согласилась от всей души. Ее лучезарная улыбка выражала радость от того, что она нашла идеальное имя для своего сына.

Вскоре в комнату вошла Сьомара с бутылкой темно-синей жидкости в руках.

— Хорошо, я думаю, вам лучше позволить ей отдохнуть. Роды ее явно истощили, — мягко предложила она, как опытный специалист. — Вот, пейте и немного отдохните, Анна, — слова Сьомары сопровождались ободряющей улыбкой. — Мне кажется, «Аттикус» — прекрасное имя, — добавила она со всей сердечностью.

— Спасибо. Я немного устала, — признательно ответила Анастасия. взяла бутылку и отпила содержимое. По мере того, как усталость начала отступать, она поручила свою новорожденного сына заботливым рукам Зельды.

Зельда нежно взяла Аттикуса на руки и положила его в тщательно изготовленную колыбель, украшенную богато резьбой и царским балдахином. Колыбель дышала величием, что было подходящим местом для вновь названного Аттикуса.

Когда они покинули комнату, добрые пожелания и надежды на быстрое выздоровление Анастасии эхом разнеслись вслед за ними.

В то же время молодой Аттикус оказался перед лицом экзистенциальной бури. «Что вообще происходит?» – размышлял он в замешательстве, потрясенный развитием событий и бременем своего нового существования.

***

АН: Привет. Это моя первая попытка написать, и мне нужны отзывы для роста. Пожалуйста, оставьте несколько! А еще добавьте эту книгу в свою библиотеку, если она вам понравится. Спасибо.

http://tl.rulate.ru/book/4216/125797